

Рано утром следующего дня Чи Джун проснулась в состоянии маленького льва. Он повернулся кругом в одеяле и выгнулся с другой стороны кровати. Он протер глаза лапами и приподнял голову.

Ветка гинкго потянулась и натянула одеяло, чтобы прикрыть его. Маленький лев выгнулся в одеяле и снова зевнул. «Сегодня есть чем заняться. Мне нужно рано встать».

Бонсай Гу поднял одеяло с маленьким львом внутри и принес льва в ванную. Чи Джун открыл глаза и увидел в зеркале сонного львенка. На первый взгляд, это было похоже на пушистую игрушку. Чи Джун ухмыльнулся и показал в зеркале свирепую позу. Потом маленький лев в зеркале показал ему зубы...

Это было совсем не жестко. Лев Чи повернул голову, как будто ничего не произошло. Он поднял лапы и схватил одежду, доставленную бонсай, дважды обернув ее вокруг своего тела. Его передние лапы прижались к его одежде и зафиксировали ее. Затем в мгновение ока... кто-то схватил одежду и спрыгнул.

Чи Джун умылся и оделся, в то время как большой гинкго в гостиной уже приготовил завтрак. Мягкие белые пельмени готовили на пару, к ним добавлялась миска овощной каши и стопка небольших блюд.

Чи Джун быстро позавтракал и достал карты зверей, которые он напечатал вчера. Он собирался пойти к Чэн Шу, но когда он нес свою «рождественскую елку», чтобы выйти из дома, он увидел еще один миниатюрный бонсай, появившийся из-за стола.

Лев Чи скрипнул зубами. Хорошо, отрезанная ветка большого гинкго восстановилась. Он мог представить себе, что Гу Яньчжэн получил еще одну рану. Он с негодованием приподнял лодыжку и сердито пнул ствол бонсай. Действие было ожесточенным, но сила очень легкая.

Бонсай Гу протянул ветви и потер волосы. Чи Джун схватил ветку. «Как только ты поправишься, давай еще раз посчитаем!»

Он поднял со стола бонсай из гинкго и снова положил бонсай себе на плечо. Проходя мимо деревянного льва, спящего на солнце снаружи, Чи Джун схватил его и положил саженец в сумку. Огни Старого Железа вспыхнули, когда он послал людей к воротам, снова отправив за дверь счастливую семью из трех человек.

Чи Джун встал сегодня рано, так что магазин карт зверя только что открылся, а Чэн Шу не присутствовал. Чи Джун ждал в магазине до тех пор, пока через полчаса Чэн Шу не вошел в магазин с другим человеком. Лицо Чэн Шу было немного бледным, в то время как человек рядом с ним был похож на весенний ветерок... особенно бесил.

Чэн Шу улыбнулся Чи Джуну: «Ты сегодня так рано».

Чи Джун кивнул, и его взгляд упал на человека рядом с Чэн Шу. Разве это не тот человек, который вчера убежал, как кошка, с обожженной задницей?

Сначала Сун Бохао не узнал этого человека и не подумал, что мальчик перед ним был тем, с кем он дрался вчера. Вчера лицо человека было покрыто металлом. Более того, такой уровень силы не мог принадлежать маленькому мальчику. И только когда взгляд молодого человека скользнул по нему, его сердце стало немного настороженно.

Как лидер наемников, сотворивший волны в поясе астероидов, сердце Сун Бохао было хорошим, если не считать вчерашнего. Поэтому он подумал, что это странное чувство в это время, вероятно, было следствием вчерашней битвы.

Чэн Шу улыбнулся и снова отвел Чи Джуна в комнату менеджера магазина. Сун Бохао посмотрел на улыбку на бледном лице, и его сердце наполнилось дурным вкусом. Чэн Шу не улыбался ему с момента встречи, поэтому взгляд Сун Бохао на Чи Джуна был довольно убийственным.

Его острое восприятие, развившееся за семь лет во время апокалипсиса, означало, что Чи Джун явно чувствовал на себе пристальный взгляд. Чи Джун внезапно почувствовал возбуждение. Вчера взгляд этого человека не был таким убийственным, и он не старался изо всех сил. Таким образом, он не очень хорошо дрался. Возможно, скоро будет еще один бой.

Они вошли в комнату, и Чэн Шу указал на диван. Он сказал Чи Джуну: «Ты должен сесть первым».

Потом заварил чай. Чай и вода ничем не отличались для Чи Джуна. Все они были для утоления жажды. Однако его большой гинкго любил чай. Во время апокалипсиса чай был дефицитным ресурсом, поэтому Гу Яньчжэн мог заваривать чай только сам. Что касается навыков Гу Яньчжэна, Чи Джун понятия не имел об этом. Иногда он следовал за Гу Яньчжэном, чтобы пить, и он был иногда горьким, а иногда кислым.

Однако Чэн Шу заварил чашку чая, и Чи Джун отчетливо почувствовал его запах. Он подумал, что это должен быть хороший чай. В тот момент, когда Сун Бохао увидел чай, он посмотрел на Чи Джуна более неприятными глазами. Этот чай был из натурального чайного сада звезды ресурсов. Это было дорого, и Чэн Шу нелегко раздать его людям. Даже Сун Бохао раньше не пил его.

Чэн Шу налил заваренный чай в чашку из белого фарфора и слегка подтолкнул ее перед Чи Джуну: «Это новый чай этого года. Посмотри, какой у него вкус».

Чи Джун посмотрел на светло-желто-зеленый чай в чайной чашке и внезапно спросил: «Брат Чэн, ты можешь дать мне эту чайную чашку?»

Сун Бохао, «...»

Что этот мальчик имел в виду под чайной чашей?

Чэн Шу улыбнулся. «Тебе нравится этот чайный сервиз? Может, это и новый чайный сервиз, но он уже был в употреблении и не самый лучший. Если он тебе понравился, я упакую тебе набор получше позже».

Сун Бохао фыркнул, как будто это было невозможно.

Чи Джун покачал головой. «Нет, только эту чашку для чая».

Чэн Шу не совсем понял, но кивнул. "Хорошо."

Затем Чэн Шу увидел, что Чи Джун поднял руку и снял зеленый бонсай со своего плеча, поместив корни в чашу для чая.

Чэн Шу, «...»

Разве это не украшение? Бонсай Гу, естественно, не боялся головы. В любом случае, он не имел никакого отношения к корневой системе большого гинкго, и он быстро усвоил желто-зеленый чай.

В это время генерал-майор вошел в галактический маршрут Звездной Империи и попробовал чай. На протяжении многих лет он везде искал человека и бежал на поле битвы. У него действительно не было времени пить чай. Лев его семьи всегда помнил его предпочтения. И.. конечно же, чай все равно следует покупать у торговцев чаем.

Увидев, что чай в белой фарфоровой чашке для чая быстро впитывается, Чи Джун подсознательно рассмеялся. Он знал, что этот чай хорош и его большому гинкго понравится.

Чи Джун посмотрел на Чэн Шу. Чэн Шу подсознательно поднял руку и передал чайник.

Сун Бохао посмотрел на молчаливое понимание этого человека с Чэн Шу: «...»

Он действительно хотел привести этого человека в порядок.

Чи Джун нес чайник и продолжал подливать чай в бонсай своей семьи. Бонсай с набитым ртом успокоился и медленно впитал чай. Чи Джун посмотрел на медленно впитывающийся чай, поставил чайник и повернулся, чтобы в первую очередь заняться своим делом.

Он вынул карты зверей и передал их Чэн Шу. «Брат Чэн, пожалуйста, дай мне еще одну анонимную звездную валютную карту. Я не взял с собой».

"Хорошо."

Чэн Шу отвел взгляд от зеленого растения и кивнул. Он подсчитал количество карт зверей и дал Чи Джуну еще одну анонимную звездную карту. Чэн Шу клал внутрь звездные монеты, когда Чи Джун взглянул на бонсай, пьющий чай, и сказал: «Брат Чэн, моему брату нравится твой чай. Ты можешь продать его мне?»

Чэн Шу усмехнулся. «Если тебе это нравится, я могу отдать его тебе. Тебе не нужно его покупать».

Сун Бохао посмотрел вниз. «Малыш, ты слишком много!»

Чэн Шу нахмурился. «Сун Бохао...»

Сун Бохао взглянул на Чэн Шу. «Хороший чай не пьют, а используют для полива цветов. Он ничем не лучше комнатного растения. Тебе нужно относиться к нему серьезно? "

Чи Джун посмотрел на сварливого человека, и его глаза заблестели. "Ты хочешь драться?"

Бонсай для чаепития, «...»

Ну... это было нормально. Боевая мощь этого человека была средней. В любом случае, у его семейного льва не было других увлечений, и соответствующие драки были в порядке.

Сун Бохао услышал это и засучил рукава, готовый начать.

«Ты не используешь свои карты зверей? Тогда забудь об этом». Чи Джун не интересовался дракой голыми руками.

Рот Сун Бохао дернулся. Он не знал, что это за мальчишка, но он должен преподать ему урок! Таким образом, Сун Бохао вытащил карту зверя, с которой Чи Джун чуть не удалил слой.

Чэн Шу быстро схватил Сун Бохао за руку. «Сун Бохао, успокойся!»

Он мог испытывать некоторое недоверие к боевой мощи Чи Джуна, но правда была правдой.

«Открой демонстрационный зал карты зверя. Будь уверен, я вычищу его и не убью».

Зал для демонстрации карты зверя имел защитные механизмы, и обычные бои не выходили наружу. У Чэн Шу заболела голова, когда он взглянул на нетерпеливого Чи Джуна. Чи Джун улыбнулся и подмигнул ему. «Брат Чэн, будь уверен, я не причиню ему вреда».

Сун Бохао дважды рассмеялся. Чэн Шу наконец выпустил руку и взглянул на Сун Бохао. «Сун Бохао, если у твоей карты зверя проблема, то вопрос компенсации не будет на мне».

Сун Бохао кивнул. "Хорошо."

Таким образом, после добавления чая в бонсай своей семьи, Чи Джун пошел в демонстрационный VIP-зал рядом с комнатой менеджера магазина. В демонстрационном зале из карты зверя Сун Бохао появился механический кот, и Сун Бохао поехал на нем.

У Чи Джуна не было карты зверя, и он бросился вперед с поднятыми руками. Сун Бохао почувствовал, что эта сцена была немного знакомой. Однако у него не было времени подумать об этом, когда раздался звук удара металла.

Бонсай Гу спокойно пил чай. В то время, когда никто не смотрел, он схватил чайник и сам наполнил его.

Чэн Шу в настоящее время с изумлением смотрел на демонстрационный зал. Руки Чи Джуна и механический кот Сун Бохао сталкивались друг с другом, вызывая бесчисленные резкие звуки, наполнявшие демонстрационный зал.

Сун Бохао внезапно почувствовал, как знакомая сила вторгается в его механического кота и движется от головы к хвосту. Он накрыл своего механического кота своей душевной силой, но получил сильный удар. После еще нескольких столкновений Сун Бохао понял... что ошибался...

Он отшатнулся от другой несущейся фигуры, вспомнил свою карту зверя и потрясенно посмотрел на мальчика напротив. «Вчера был ты?!»

<http://bllate.org/book/15718/1406601>